

A woman in a yellow robe stands in a mountain valley, looking towards a large mountain peak. In the foreground, there are several traditional yurts with white roofs and wooden walls. The valley is surrounded by dense evergreen forests. The sky is overcast, and the overall atmosphere is serene and majestic.

Виктория Плотникова

Йога-тур

Виктория Плотникова

Йога-тур

<https://litres.ru/73992783>

SelfPub; 2026

Аннотация

Около 100 женщин и горстка мужчин отправляются в самое сердце сибирской тайги, на затерянную среди острых пиков Саян юрточную базу. Они ищут просветления, детокс и красивые кадры. Но горы приготовили для них совсем другой сценарий.

В канун летнего солнцестояния, когда сизая дымка стирает грань между днем и ночью, на лагерь опускается густой белый туман, а рации и смартфоны перестают работать.

Максима, успешного аййтишника, уговорила ехать бывшая девушка. Что произойдет с его жестким алгоритмом контроля, когда он окажется посреди бушующего океана чужих эмоций? Сможет ли Гуру удержать власть над лагерем и собственной бунтующей дочерью, когда горы потребуют обнажить истинную суть? И почему элегантная дама вдруг доверит свои волосы "серой массе", девушке, которая днями напролет жжет кедровые веточки?

Кому из героев Саяны подарят долгожданное перерождение? Чей узел обид развяжется в мистическом дыхании Умай? И какую цену придется заплатить за возвращение способности просто чувствовать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Йога-тур

Глава 1

Автобус свернул с асфальта на гравийную дорогу. Через полчаса затяжного подъема автобус наконец выехал на широкую плоскую седловину между двумя пиками.

- Прибыли, - глухо бросил водитель и заглушил мотор. В наступившей тишине сразу стал слышен бешеный, рокоочущий гул горного ручья.

База открылась как только Максим вышел из автобуса. Это были два - три десятка юрт, рассыпанных по поляне. Над коническими крышами поднимался тонкий, прозрачный дымок, пахнувший дровами. Вокруг поляны, закрывая небо до половины, взмывали вверх острые каменные пики Саян, на вершинах которых, несмотря на конец июня, ослепительно белели полосы снега.

Навстречу шел практичный мужчина-менеджер в желтой ветровке. Он не стал тратить время на долгие приветствия. Окинув взглядом стонущих от усталости женщин и испуганного лабрадора, он громко захлопал в ладоши, привлекая внимание.

- Так, группа! Внимание сюда, - зычно крикнул он. - Сейчас без паники. Связи здесь нет, интернета нет и не будет. Ваша руководительница, - он кивнул на женщину Гуру, кото-

рая брезгливо поправляла безупречный воротник, - передала мне списки расселения заранее. Сейчас я называю фамилии, вы берете вещи и расходитесь по своим номерам. Весь лагерь стоит на деревянных настилах, ходить строго по дорожкам. В центре круглая площадка, это для ваших практик и концертов. Три большие юрты - это столовая, кухня и каминный зал. За пределы лагеря без проводников не выходить.

Лагерь оказался удивительным. Это был целый белый город посреди черно-зеленой тайги. Юрты были сделаны не из серого войлока, а из тонкой белой непромокаемой ткани. Они аккуратно выстроились полукругом на высоких деревянных платформах, соединенных между собой сетью дощатых тротуаров.

- Секунду! - звонкий голос Гуру заставил менеджера остановиться. - Олег, подождите. Почему юрты синтетические? Мы заявляли эко-тур! Мои девочки должны дышать натуральными материалами, это ломает всю концепцию слияния с природой! И где обещанный спутниковый роутер. Мне нужно координировать группу!

Олег обернулся, спокойно посмотрел на Гуру и засунул руки в карманы.

- Если бы юрты были из войлока, ваши девочки уживались бы вместе с лесными мышами и другой живностью, - отрезал он. - Роутер сгорел от молнии три дня назад. Расселяемся!

Максим едва заметно усмехнулся. В списке Олега он ока-

зался в одной юрте с кудрявым Денисом и еще одним молчаливым коренастым парнем из Красноярска по имени Артем, который приехал в тур за компанию с женой.

Внутри юрты пахло свежей древесиной, стены изнутри были обтянуты мягкой, плотной обивкой приятного фишашкового цвета. Конструкция была продумана до мелочей: в самом центре стояла чугунная печка-буржуйка, а над ней, прямо в круглое пластиковое окно на потолке, уходила труба. Вместо громоздких городских кроватей на чистом деревянном полу лежали толстые матрасы-трансформеры. Их можно было сложить как удобный низкий диванчик для медитации или разложить в полноценное, мягкое спальное место.

Денис тут же со стоном упал на свой матрас, раскинув руки.

- О-о-о, мои ноги... - промямлил он в потолок. - Пацаны, если я умру до ужина, скажите моим подписчикам, что я делал это ради просветления. Кстати, как думаете, если залезть на ту скалу, там связь поймаю?

Артем молча начал выкладывать из рюкзака шерстяные носки и смену белья, аккуратно складывая их на деревянную полку у стены.

После ужина в большой столовой, где кормили непривычно простой, но сытной таежной кашей с изюмом, местным хлебом и чаем из лесных трав, Олег объявил общий сбор.

Каминный зал оказался самой просторной юртой на базе.

В центре на каменном подиуме весело трещал застекленный огонь, над которым уходил вверх огромный кованый вытяжной колпак. Около ста человек, примерно девяносто женщин и десять мужчин набились внутрь. Они сидели на стульях, на мягких пуфах и прямо на полу, поджав под себя ноги.

- Итак, группа, слушаем вводные, - голос Олега легко перекрывал гул Саянского ручья, который шумел как гигантская гидроэлектростанция. - Завтра в девять утра первый выход. Мы делим вас на три группы по тридцать человек. Маршруты распределены по уровню сложности. Первая группа идет на Смотровое плато. Вторая к подножию пиков. Третья уходит к древней пещере на восточном склоне. Проводники будут ждать у центральной площадки. Взять непромокаемые ветровки, на ноги только трекинговые ботинки с жесткой подошвой, никаких кед, никаких сланцев. Вопросы?

В зале поднялся лес ухоженных женских рук. Гуру, сидевшая на первом ряду на специальном коврике, царственно кивнула одной из своих учениц.

- Скажите, Олег, - подала голос женщина в нежно-розовом спортивном костюме, - а в пещере есть коврики для медитации, или нам нести свои?

Олег даже не улыбнулся. Он спокойно переступил с ноги на ногу.

- В пещере есть камни, сырость и летучие мыши. Коврики берите, если хотите их испачкать. Следующий вопрос.

С места поднялась элегантная дама в шляпке. Она аккуратно поправила шелковый платок на шее.

- Молодой человек, а если пойдет дождь? Моя обувь... она из натуральной замши. Можно ли перенести поход на солнечный день?

- Погода в Саянах не подчиняется расписанию вашего тура, - отрезал Олег. - Наденете резиновые сапоги, мы выдаем их на складе.

Гуру плавно поднялась со своего места. Она обвела лагерь строгим, контролирующим взглядом:

- Девочки, мы принимаем вызов природы. Это часть аскезы. Но у меня вопрос технического характера. Ваш ручей... он шумит слишком агрессивно. Нельзя ли как-то решить это? Хотя бы на время наших утренних медитаций?

В этот момент старик, сидевший в тени, впервые поднял голову. Он сухо, коротко кашлянул.

- Дочка, этот ручей тут миллион лет шумит. Ему плевать на твои медитации, он горы точит. Приехала в тайгу, учись слушать тайгу, а не себя.

Гуру вспыхнула, но промолчала, плотно сжав губы. Старик снова уткнулся в свой чехол, потеряв интерес к присутствующим.

- Вопросов больше нет, - подытожил Олег. - Отбой через полчаса. В одиннадцать вечера мы отключаем генератор, лагерь погрузится в полную темноту. Всем спокойной ночи!

Перед тем как отпустить группу, Олег вспомнил про еще

один пункт программы:

- Чуть не забыл. У нас запланирован конный радиальный выход на дальние озера. Группа небольшая, максимум четыре человека. Есть желающие?

- Мама, я поеду, - вдруг раздался негромкий, но упрямый голос из угла.

Дочь Гуру сняла капюшон толстовки. Ее лицо, обычно безразличное, сейчас выражало глухую, подростковую решимость.

Гуру резко повернулась и её брови поползли вверх:

- Исключено! Ты не умеешь держаться в седле и у тебя слабая спина. Твоё место в лагере на лекции.

- Я умею. И я поеду, - Марина посмотрела матери прямо в глаза, впервые за весь день проявив характер. - Я ради этого сюда и ехала, а не ради твоих чакр!

Гуру глубоко, со свистом выдохнула через нос. На глазах у всей её преданной группы девчонка устраивала бунт.

- Хорошо, - ледяным тоном ответила она поджимая губы. - Делай что хочешь. Но если ты сорвешь спину, я не буду прерывать тур, чтобы везти тебя в больницу.

С задних рядов несмело поднялись еще две руки, две молодые девушки, видимо, подруги, решили примкнуть к Марине.

- Отлично. Конная группа набрана. А теперь - отбой!

Люди начали нехотя расходиться по своим белым куполам. Максим шел по дощатому настилу к своей юрте, вдыхая

ледяной воздух Саян. Обернувшись, он увидел, как на три огромных пика, чернеющих на фоне светлого полуночного неба, наплзает плотный, похожий на парное молоко туман.

Глава 2

Утром Максим открыл глаза, изо рта шел бледный пар. За ночь печка полностью прогорела и никуда не хотелось выходить из под теплого одеяла. Он сунул руку под подушку, телефон вспыхнул, показывая 06:00 и пустой значок сети. Максим накинул ветровку и вышел на дощатый настил.

Лагерь утопал в тумане. Дыхание Умай, как назвал его сторож, спустился с пиков и затопил поляну до самых крыш юрт. Белые купола казались полупрозрачными призраками, плывущими в молочной взвеси. Видимость была не больше десяти метров. На центральной деревянной площадке уже начали собираться проводники. Крепкие, загорелые парни и девушки лет двадцати двух. Студенты проводят в Саянах все лето. Они были в одинаковых ветровках с эмблемами, таскали из кладовой веревки, проверяли рации и выглядели невероятно бодрыми для такой рани.

Женщины в ярких спортивных костюмах растерянно бродили по настилам, утыкаясь взглядами в туман. Максим пошел в обход лагеря к ручью, чтобы умыться ледяной водой. Проходя мимо одной из дальних юрт у самого края тайги, он остановился.

На краю настила, поджав ноги, сидела девушка в сером худи. Капюшон скрывал её лицо. Перед ней на железном подносе стояла консервная банка, в которой теплился крошеч-

ный огонь. Девушка аккуратно опускала в пламя тонкие кедровые и лиственничные веточки, дожидаясь, пока они обуглятся. Затем она ловко тушила их в баночке с водой, вынимала и аккуратно раскладывала на куске мешковины. Её ладони, пальцы и даже кончик носа были черными от сажи. Рядом стояли несколько глиняных плошек, в которых была растерта какая-то серая масса, мох и раздавленные, истекающие густым сине-багровым соком ягоды жимолости. Она не собиралась на утреннюю пранаяму. Максим задержал на ней взгляд, прежде чем пойти дальше, к грохочущему ручью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.